

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.1>

UDC 1(091)(430):130.3

LBC 87.3(4Гем)5-541

Submitted: 02.05.2025

Accepted: 15.10.2025

**ON THE PHILOSOPHICAL VIEW OF THINGS IN CONNECTION
WITH THE TEACHINGS OF F.H. JACOBI**

German V. Melikhov

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

Nazilya N. Melikhova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article discusses F. Jacobi's concept, which has features of non-doctrinal philosophy. The aim of philosophizing is not the creation of a doctrine but the attainment of one's own being-in-the-world. Philosophical ideas are not derived from the content of speculative thinking; rather, they represent a response to an external demand. From the outside comes "sense" (Sinn), in which the philosopher, the world, and philosophy ("reason", Sinn as rational) are already interconnected. A hypothesis is proposed that Jacobi is one of the modern thinkers who embodied the function of an intellectual (in Jürgen Habermas's understanding) in relation to his own philosophical tradition. The article characterizes Jacobi's concept of Salto mortale, the "leap" that opens up Sinn as a possibility for a philosophical view of things. Interpretations of the "leap" offered by Hegel and Kierkegaard are examined, and a comparison is drawn with Husserl's phenomenological reduction. The conclusion is made that Jacobi sought to identify himself not with a specific philosophical concept but with "sense" (Sinn), which opens up the possibility of experiencing philosophy as being-in-the-world. This identification was recognized by Jacobi as the Salto mortale. Jacobi proceeds from the identification of "sense" (Sinn), philosophy, and the world. In the binding sense (Sinn), the world, as it were, converses with itself, while the philosopher merely records what is happening. Philosophy is not confined to texts and the doctrines contained within them.

Key words: non-doctrinal philosophy, German classical philosophy, Friedrich Jacobi, "feeling", Sinn, "leap", Salto mortale, philosophical perspective on things, intellectual.

Citation. Melikhov G.V., Melikhova N.N. On the Philosophical View of Things in Connection with the Teachings of F.H. Jacobi. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 5-13. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.1>

УДК 1(091)(430):130.3

ББК 87.3(4Гем)5-541

Дата поступления статьи: 02.05.2025

Дата принятия статьи: 15.10.2025

**О ФИЛОСОФСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА ВЕЩИ
В СВЯЗИ С УЧЕНИЕМ Ф. ЯКОБИ**

Герман Владимирович Мелихов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Назиля Накиповна Мелихова

Казанский исследовательский национальный технологический университет,
г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждается концепция Ф. Якоби, обладающая чертами недоктринальной философии. Цель философствования не создание доктрины, но обретение своего бытия-в-мире. Философские идеи не извлекаются из содержания спекулятивного мышления, они представляют собой ответ на запрос, приходящий извне. Извне приходит «чувство» (Sinn), в котором уже связаны философ, мир и философия («разум», Sinn разумно). Выдвигается гипотеза, согласно которой Якоби – один из новоевропейских мыслителей, реализовавший функцию интеллектуала (в понимании ее Ю. Хабермасом) по отношению к европейской философской традиции, сумевший артикулировать проблематическое в ней. Дается характеристика концепции *Salto mortale* Якоби, «прыжка», открывающего Sinn как возможность философского взгляда на вещи. Рассматриваются трактовки «прыжка», предложенные Гегелем и Кьеркегором, проводится его сравнение с феноменологической редукцией Гуссерля. Делает вывод о том, что Якоби стремился отождествлять себя не с определенной философской концепцией, а с «чувством» (Sinn), благодаря которому открывается возможность пережить философию как пребывание в мире. Это отождествление и опознавалось Якоби как *Salto mortale*. Якоби исходит из отождествления «чувства» (Sinn), философии и мира. В связующем чувстве (Sinn) мир как бы разговаривает сам с собой, а философ лишь фиксирует происходящее. Философия не ограничена текстами и заключенными в них доктринами. Философ не только рассуждает, выстраивая свою концепцию, полагаясь на подходящий метод, еще раньше он обращается во взгляд, в котором мир «воспринимает» себя как бы глазами философа, оставляющими все таким, каково оно есть – одним, связанным, конкретным, живым.

Ключевые слова: недоктринальная философия, немецкая классическая философия, Фридрих Якоби, «чувство», Sinn, «прыжок», *Salto mortale*, философский взгляд на вещи, интеллектуал.

Цитирование. Мелихов Г. В., Мелихова Н. Н. О философском взгляде на вещи в связи с учением Ф. Якоби // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 5–13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.1>

Фридрих Якоби (1743–1819) – немецкий мыслитель и писатель, поклонник и оппонент Канта, друг и собеседник Гете, представитель (наряду с И.Г. Гаманом) «философии чувства и веры» – не был профессиональным философом. Будучи коммерсантом и тайным советником, свою философию, ставшую для него образом жизни, он излагал «по случаю» – в письмах, заметках, личных беседах, романах.

Судьба благоволила ему. Его «Письма о Спинозе», в которых он бросил вызов современной ему рационалистической философии, вызвали бурную полемику, на время разместив его в центре философских дискуссий. Его читали, с ним спорили Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель. Сразу же выяснилось: среди «своих» он, пожалуй, не очень-то и «свой». События разворачивались стремительно, нередко переходя грань допустимого – именитые оппоненты выводили на поле брани тяжелую артиллерию и били напрямик «по личности». Даже не склонный к крайностям Кант не удержался и назвал Якоби фантазером, сочинения которого не достойны серьезного опровержения. Позже он изменил свое мнение и вступил с ним в полемику, опубликовав статью «Что значит ориентироваться в мышлении?» (выдвинув известный тезис о том, что всякие на-

падки на разум открывают дорогу экзальтации и суевериям). Критика Якоби одной конкретной формы рациональности, свойственной немецкому идеализму XVIII – начала XIX в., воспринималась как посягательство на разум в целом. *Свое* понимание разума выдавалось за окончательное, единственно возможное свидетельство разумности. Допустим ли иной взгляд на разумение? Именно об этом, в частности, спрашивал Якоби. Но он не был услышан. Шеллинг предпочитал себя не сдерживать и рубил с плеча: Якоби – вождь полужнак в философии. Гегель также не стеснял себя в выражениях: философия Якоби остается на уровне смутных субъективных чувствований и способствует развитию невежества и бездуховности¹. Эмоции полыхали, дружеские отношения (Якоби – Гете) проходили проверку на прочность. Так что случилось? Какова причина разразившегося философского скандала?

В качестве «рабочих» выдвинем несколько предположений, характеризующих своеобразный способ философствования немецкого мыслителя.

Ф. Якоби – обладатель недюжинного синтетического дара. Он достаточно живо, схватывая одним движением ума, воспринимал сложные, неоднородные интеллектуаль-

ные образования, выделяя в них главное. Многие тогда обсуждали ключевые идеи будущей «классики немецкого идеализма», разделяя их или, что происходило гораздо чаще, принимая на веру. Тех, кто брал на себя смелость поставить под вопрос эту веру, находилось значительно меньше. Помимо смелости требовались еще и острога восприятия, а также отстраненный взгляд на вещи, с которыми («вещами») ты теснейшим образом, почти кровно, связан (Якоби рассказывал: когда он читал Канта, его охватывало настолько сильное волнение, что он вынужден был надолго прерывать чтение). В данном случае не важно прав был Якоби в своих конкретных оценках или нет. Конечно, далеко не всегда и не во всем: что-то он преувеличивал, что-то преуменьшал, где-то точно ошибался, но он тоже полагался на то, что считал «разумом», способном поставить «немецких идеалистов» на вид (эйдос) для того, чтобы разглядеть их как бы с некоего расстояния и чуть сверху. Разные мыслители усматривались как представители одной интеллектуальной формации, еще не завершившей свое формирование. Если принять за истину слова Ю. Хабермаса о том, что интеллектуал – это тот, кто умеет первым почувствовать важное², Якоби окажется одним из европейских мыслителей, выполнивших функцию интеллектуала по отношению к своей собственной философской традиции, разглядевший *проблематическое* в ней. Разумеется, и Кант, и Фихте, и Гегель предлагали обществу решения актуальных политических или этических проблем, но по типу своего мышления они не были интеллектуалами. Любая проблема открывалась для них в качестве содержания спекулятивного мышления (исключение здесь, пожалуй, составлял Кант, допустивший существование аффицирующей нашу чувственность «вещи в себе»). Для Ю. Хабермаса интеллектуал откликается на внешний вызов. Философское мышление не тотально, оно не выводимо из фихтеанского Я или гегелевской Абсолютной идеи, охватывающих собой все. До философии существует тот, кто спросит, или то, на что нам придется откликнуться. Якоби не представитель спекулятивной академической философии. Он как свободный писатель и мыслитель обсуждает внутренние, присущие самой философии воп-

росы, полагаясь на то, что философии целиком не принадлежит. Для интеллектуала Ю. Хабермаса тотальна внефилософская сфера общественно-политического («коммуникации»). Для Якоби – сфера религиозного, понимаемая через его, Якоби, индивидуальное существование. Это означает, что философская предметность сначала открывалась для него как содержание его «внутреннего чувства», воспринималось глубоко лично и только потом получала оформление в содержании мышления. Иначе говоря, Якоби не создавал (конструировал) то, о чем он мыслил. «Случай Якоби» интересен тем, что в функции интеллектуала выступил философ-мистик, откликнувшийся не на конкретный запрос общества, а на внутренние проблемы академической философии. Именно этот, *другой* по отношению к господствующему тип филосоfovания, к тому же критически обращенный к философии, полагавшей себя автономной, и вызвал столь бурную реакцию, возможно, заслуженную (Фридрих Якоби лет за сто пятьдесят до первого отечественного экзистенциалиста Льва Шестова понимал философию как «борьбу»).

Однако не эта особенность его философствования представляется самой интересной. Якоби – один из мыслителей, для которого заниматься философией означало *быть* философом, не делая разграничений на академические и прочие увлечения. Философуя, мы сопрягаемся с той сферой, которая охватывает нас целиком, не оставляя ничего «на потом». Философствование Якоби разворачивалось на уровне его «взгляда на вещи», хотя и не ему принадлежащего. Это была глубоко «личная философия» Якоби в том смысле, что она была связана с определенным настроением его существования. «Мои сочинения, – констатировал он, – рождались из... интимнейшей жизни... в каком-то смысле их создавал не я, не по своему произволу, но подчиняясь высшей, непреодолимой силе» [Якоби 2010, 555]. Такого рода философия и тогда вызывала много вопросов у просвещенных современников мыслителя.

Философские идеи могут извлекаться из содержания спекулятивного мышления, а могут быть ответом на запрос, исходящий извне мышления. В этом смысле Якоби был эмпи-

рик. Только содержание его опыта составляло «внутреннее чувство» или «непосредственное восприятие», имеющее своим истоком религиозную сферу. В этой сфере не может быть никакой окончательности, никаких гарантий. Истина требует бесконечно возобновляемой работы с полной отдачей ей, в *твоем* представлении всегда неполной. Не Якоби создает то, о чем он философствует, а то, о чем он философствует, творит его ³.

Важно понимать, что эта особенность Якоби-мистика не мешала (он считал, только помогала) ему быть реалистом в отношении многих обыденных вещей. Дело в том, что искомая острота восприятия была производной от той полноты жизни, которая открывалась его существованию и была залогом готовности *заметить*, не пройти мимо. Об этой способности «не пройти мимо», свойственной художнику, хорошо сказано у Л. Толстого в «Анне Карениной» (образ художника Михайлова). «Он подходил быстрым шагом к двери своей студии, и, несмотря на свое волнение, мягкое освещение фигуры Анны, стоявшей в тени подъезда и слушавшей горячо говорившего ей что-то Голинищева и в то же время, очевидно, желавшей оглядеть подходящего художника, *поразило его* (курсив мой. – Г. М.). Он и *сам не заметил*, как он, подходя к ним, *схватил и проглотил* это впечатление... и *спрятал* его куда-то, откуда он *вынет* его, когда понадобится» [Толстой 1987, 41].

Якоби-мистик и художник Михайлов оба знают «полноту жизни», им знакомо одно «чувство» (Sinn), производное от этой полноты. Немецкое слово Sinn не включает в себя смысл «чувства» в нашем понимании, равно не охватывается им и значение русского слова «смысл». Sinn Якоби берется во всей совокупности его значений: «Это способность человека “воспринимать” вообще все, находящееся вне его сознания, усвоить *себе*, или сделать *своим*, некоторое объективное содержание, объективное положение вещей» [Чернов, Шевченко 2010, 248]. «Разумом» Якоби называл и эту, заключенную в нем способность пассивно, но точно воспринимать вещи, когда нельзя пройти мимо и не заметить действительно стоящее. Спекулятивное мышление и познание в целом держатся на этой актуальной стяжке существования человека, обратив-

шегося во взгляд (художника или философа), и воспринимаемой вещи или ситуации. Важно отметить в этой связи, что пассивная рецептивность Sinn активна – она предполагает полноту существования человека, его собранность. Художник Михайлов «и сам не заметил» («пассивность»), но он сумел «поразиться», «схватить», «проглотить» и «спрятать» впечатление («активность» совершаемой, но невидимой «работы существования» Михайлова как художника). Человек, если угодно, его сознание, обращено вовне, к миру, кровно связано с ним и без него быть не может. Позже этот тезис станет прописной истиной феноменологии и особый отклик найдет в философии М. Хайдеггера.

Не только «взгляд художника», но и «взгляд инженера» или «взгляд политика», экономиста и пр. подчиняются Sinn. Когда у нас что-то ломается, мы приглашаем специалиста, надеясь на то, что он осмотрит сломанную вещь и, оценив степень ущерба, предложит способ решения проблемы. Мы ищем помощи у профессионалов, обладающих «натренированным взглядом». Художник, практикующий искусство на уровне взгляда, создает произведения. Инженер, экономист и пр. – принимают решения. Философия, обращаясь во взгляд, обретает свое место в душе человека, и в мире, с которым мы установили связь благодаря Sinn. Свидетельствами нашей разумности выступают не только созданные нами удивительные произведения и вещи, но и то, что лежит в их основе – связующий взгляд, достояние «полной жизни».

Позволим себе в этой связи несколько грубо и адаптивно (касаясь проблематики данной статьи) изложить знаменитую идею Ф. Якоби о «прыжке», Salto mortale. Главное в ней – допущение непреодолимого посредством воли и рассудка разрыва между двумя видами существования человека: обычным, привычным, повседневным и «собранным во взгляд», «полным», чреватым Sinn. Очевидно, и талантливый художник Михайлов *мог* пройти мимо Анны и не восхититься игрой света и изяществом линий, такого развития событий исключить нельзя. Не то настроение, озабоченность другим, мало ли что способно отвлечь нас, рассеять взгляд. Однако если мы собраны, у нас есть возможность дать свер-

шиться «прыжку» – он не определяется ни прошлым (настроения, прошлый опыт), ни будущим (ничего нельзя предугадать). Мы не знаем, когда «прыгнем» и «прыгнем» ли вообще, но догадываемся о том, что может произойти в момент «прыжка». Sinn, связующее восприятие, собственно и есть свидетельство «прыжка», осуществленный переход в иной режим жизни, когда восприятие окружающего обостряется. Якоби – религиозный мыслитель, ничем не гарантированную «подхваченность» человека в прыжке он истолковывает онтологически. Что-то происходит, мы не знаем что, но *это* есть, и мы в нем *есть* – Михайлов *останавливает* взгляд на Анне. Потом придет понимание: вероятно, нас «приподняло», «перевернуло» «вверх ногами» и возвратило на *то же место*, хотя и с другим восприятием – нам удалось что-то разглядеть, откликнуться на призыв извне. Не «перевернувшись», мы не увидим, пройдем мимо, так мы устроены. Все смотрят в одном направлении, один замечает, видит, а другой – нет. Почему? Несомненно, существует опасность «приземлиться» неудачно (от ошибок никто не застрахован), но если оставаться собой (скажем, *любящим* свое дело), нам ничего не грозит. Философствование вырастает из «прыжка», наделяющего мыслителя связующим восприятием (Sinn).

Одни критиковали идею «прыжка» за недостаточный субъективизм (С. Кьеркегор), другие – за то, что он был истолкован слишком субъективно (Гегель). В самом деле, несмотря на глубоко личное отношение Якоби к философии, для Кьеркегора он излишне онтологичен. Происходящее с субъектом – ответ происходящего в бытии. Субъект лишь подхвачен бытием. Во взгляде на вещи, в «непосредственном чувстве» сам мир смотрит на себя через человека, совершающего «прыжки». Остается открытым вопрос о Якоби-экзистенциалисте. Можно, конечно, считать его предтечей философов-экзистенциалистов (и как любой «предшественник» он был амбивалентен, неустойчив, непрямолинеен), но, скорее всего, он располагался ближе к философии жизни бергсоновского типа, столь же мистически ориентированной. Правда, не исключено, что Якоби счел бы А. Бергсона пантеистом, что заставило бы его склонить-

ся в сторону субъективной философии в кьеркегоровской версии. Если предположить невозможное – философский разговор С. Кьеркегора и А. Бергсона, в ходе которого они сошлись бы в чем-то, – точкой их схождения, возможно, и была бы философия Якоби, располагающаяся где-то между мистическим (онтологическим) витализмом А. Бергсона и экзистенциальной антропологией С. Кьеркегора. Первый говорил о том, что мы всегда «подхвачены» потоком жизни, второй – что нам требуется решимость, все равно придется принимать решение (увиденное призывает к ответу, возможности отклониться нет).

Гегель, понятно, считал Якоби излишне субъективным. Вместе «со смертельным прыжком» Якоби умирает и философия. Гегель не ошибся. Действительно, смысл «прыжка» для Якоби состоит в том, чтобы оставить любые имеющиеся взгляды и позиции, более того, и сам судящий рассудок как *почву*, от которой необходимо оторваться в «прыжке». Философия, мои представления о ней, наработанные приемы, привычные рефлексии, все, оставляется «на земле» ради возможности увидеть не-философское, бытие. Не случайно Якоби называл свою философию «не-философией». Противопоставляя философию веры спекулятивной философии Фихте, автору программного сочинения «О понятии наукоучения, или так называемой философии», Якоби пишет: «Того, о чем я твердо намерен поведать, – а эта твердость моего намерения происходит от отчаяния, – я не знаю и сам; но именно поэтому оно все более соответствует моей *нефилософии*, сущность которой *незнание*, также как сущность Вашей философии заключается лишь в *знании*, благодаря чему только она одна... и заслуживает названия философии в *строгом* смысле...» [Якоби 2006, 209].

В этом месте стоит упомянуть феноменологию. Salto mortale Якоби, как и феноменологическая редукция Э. Гуссерля, призывает отбросить в том числе и «естественную установку», привычно-наивные представления о существующих порядках, но это невозможно сделать посредством сомнения и рефлексии (феноменологическая установка у Гуссерля предполагает введение в поле рефлексии любых представлений). Рефлексивное раз-

мышление как форма рассудка не принималась Якоби в расчет (но не отрицалась), на него (рефлексивное размышление) он не считал нужным полагаться как *на основной* инструмент в своем философствовании. Гуссерлевское категориальное созерцание, усматривающие связи и отношения, тоже, скорее всего, рассматривалось бы им как принадлежащее в целом (само)сознанию. Хотя не все согласились бы с этим. Например, Хайдеггер выводит акты категориального созерцания за пределы субъекта и его самосознания: «Существуют акты, в которых показывает себя идеальный состав предметов сам по себе, не являющийся продуктом этих актов, функцией мышления, субъекта» [Хайдеггер 1998, с. 78; см. также: Молчанов 2024, 309–317]. Сходной позиции придерживался Бибахин: «Категориальное содержание – не совсем точно. Мы видим этим невидимым зрением не категории, а вещи. Лошадность – тоже не категория, это самая лошадь как таковая, но которую мы видим раньше, чем эту вот» [Бибахин 2009, 146]. Как бы то ни было, для самого Якоби в «прыжке» открывалось даже не *до-*, но *вне-*рефлексивное (дорефлексивное граничит с рефлексией) связующее восприятие (Sinn, он называл его «непосредственным»). В этом восприятии к нам обращены сами вещи. Приходится констатировать возможные параллели не-философии Якоби с постгуссерлевской феноменологией, исходящей из работ Хайдеггера.

Подводя итоги, предположим, что философия имеет три локации («местопребывания»): на уровне философских институций, на уровне философских доктрин и на уровне философского взгляда на вещи.

Философия, как минимум, институционализована в двух формах – учебной дисциплины и исследовательской практики. Цель философии как социального института – организация (введение правил) философских исследований и трансляции (воспроизводства и передачи) имеющих знаний и представлений, а также способов жизни, связанных с философскими исследованиями. Философия Якоби – успешного финансиста, тайного советника и министерского эксперта по таможенным и коммерческим делам – не была связана с преподаванием. Насколько можно судить, лек-

ций он в учебных заведениях не читал. Извне жестко организовывать исследования тогда не было особой необходимости (философией занимались люди, в основном, состоятельные). Якоби вел жизнь свободного литератора, излагая свои идеи в романах, журнальных статьях, письмах (эпистолярное его наследие огромно) и беседах. Когда его финансовые дела стали складываться не лучшим образом, он на какое-то время вынужден был институционализироваться, приняв должность Президента Баварской академии наук (1807–1812), однако после разгромной публикации Шеллинга написал прошение об отставке, оставив и эту должность. Если обратиться к популярному некогда термину «дискурс», можно сказать, что философия Якоби была частично институционализована (невольно подчинилась принятым тогда правилам) в форме наличного дискурса (Якоби принимал активное участие в философских дискуссиях того времени). Правда, сразу же стоит отметить, что с господствующим философским дискурсом он себя не отождествлял, напротив, делал все для того, чтобы держаться в стороне от него.

Философская доктрина – *содержание* учебных или исследовательских практик. В доктрине (философской концепции) выражается весомый результат исследований, выраженный в объективированной форме. Важная характеристика философии Якоби – ее недоктринальность⁴. Она не имела тесных связей с академическими институциями. Если она как-то и относилась к господствующему философскому дискурсу (немецкий идеализм), то по принципу отрицания и преодоления (это тоже способ «включения» в институции). Недоктринальность философии Якоби определяется не ее неинституциональностью, а способом тематизации и артикуляции ее предметности. Для М. Хампе доктринальный способ философствования артикулируется в стремлении «воспитать», привести аудиторию к обоснованному принятию положений излагаемого учения. В свою очередь это стремление основано на допущении «однородности среды»: говорящий и его слушатели опираются на одни допущения. У них есть схожие способности (которые могут отличаться по степени их «пробужденности» и «развитости»), отсюда задача образования

требуемых навыков), они полагаются на сформированные знания и усвоенные средства (инструменты), необходимые и приемлемые для сторон способы обоснования и аргументации и т. д. Недоктринальный мыслитель может иметь интенцию на принятие его учения другим, он может вступать в дискуссии, стремясь обосновать и даже утвердить свою позицию в глазах другого (именно так и поступал Якоби). Только способ его тематизации предметности контрастирует с этой интенцией. Предметом философствования здесь является то, чем обладать (в форме знания) невозможно. Это означает, что в коммуникации между философом и его потенциальными слушателями существует «разрыв»: нет «готового знания», нет инструментов, которые бы позволили адекватно воспринимать нужную информацию, эти «инструменты» еще сами должны «проявиться», да и собственные способности здесь значения не имеют (мои сочинения, пишет Якоби, создавал не я). Что-то определиться только в «прыжке», который ты сам, никто другой, и должен реализовать. Якоби – философ-мистик, именно этим обстоятельством в данном случае определяется недоктринальность его философствования.

Якоби стремился отождествлять себя не с определенной философской концепцией, а с «чувством» (Sinn), благодаря которому открывается возможность пережить философию как *пребывание* в мире. Это отождествление опознавалось Якоби как «прыжок». Якоби исходит из отождествления «чувства» (Sinn), его он также называет «разумом», философии и мира. В связующем чувстве (Sinn) мир как бы разговаривает сам с собой, а философ лишь фиксирует происходящее (напомним: пассивность Sinn активна, Sinn связана с «полнотой жизни»). Философия не ограничена текстами и заключенными в них доктринами. Философ не только собирает информацию, добывает знания, строит на их основе рассуждения, полагаясь на подобающий метод (разумеется, все это необходимо), но еще прежде он обращается во взгляд, в котором мир «видит» и его, и себя, оставляя все таким, каково оно *есть* – одним, связанным, конкретным, живым, ждущим от нас такого же живого отклика.

Трудно сказать, способствовала ли такого рода философия распространению невежества, не будем исключать и этого (напомним, согласно Гегелю, философия Якоби остается на уровне смутных субъективных чувствований, потому, по его мнению, и содействует развитию невежества). Но что несомненно: философия Якоби позже получила отклик в отдельных положениях философии истории Дильтея, в эстетике Мерло-Понти; о Кьеркегоре, Бергсоне, Шестове и Хайдеггере уже было сказано, о некоторых других упомянем, сославшись на дискуссии о постсекулярной философии и мышлении [Узланер 2011, 3].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ XX в. показал, что философия Гегеля в этом смысле, впрочем, как и любая другая, не является исключением, – шагнувшая в массы и принятая ими во всеоружии, она, к сожалению, далеко не всегда служила обещанным лекарством от невежества. Многое зависело от того, в чьих руках находилась философия и для каких целей она использовалась. Ирония состояла еще и в том, что разум, воплощенный в философии Гегеля, пытались, и не без успеха, приспособить для доказательства отсутствия чистого духа; основания же «бездуховного духа» усматривали как раз в чем-то похожем на «субъективные чувствования», тоже смутные, только «коллективные», принявшие обличье «социальных интересов».

² В переводе К. Левинсона: «И тут мы затрагиваем то единственное качество, которое и сегодня еще могло бы отличать интеллектуала: способность первым почуять нечто важное (“den avantgardistischen Spürsinn für Relevanzen” можно также вольно перевести как «чувство новизны, особая восприимчивость к происходящему»). – Г. М., Н. М. [Habermas web]). Он должен быть способен начать волноваться по поводу определенных критических тенденций уже в тот момент, когда остальные еще как ни в чем не бывало занимаются своими обычными делами» [Хабермас 2006, 10–11].

³ «Я искал, – пишет Ф. Якоби в “Последнем слове к современникам”, – не ту истину, которая была бы моим созданием, а ту, созданием которой был бы я сам» [Якоби 2010, 554].

⁴ Особенности недоктринальной философии раскрываются в книге немецкого философа Михаэля Хампе: «Те философы, что посвятили себя доктринальной философии, желают посредством или на основании своих утверждений воспитывать дру-

гих людей; они желают привести их к принятию заявляемых утверждений как учения. Представители же недоктринальной философии, напротив, стараются избегать утверждений вообще или минимизировать их число. Их главным устремлением скорее является обнаружение и демонстрация утверждающим того, почему те считают должным что-то утверждать и каковы последствия этого» [Хампе 2016, 9]. Таким образом, для Хампе недоктринальная философия – разновидной рефлексивной философии, призванной оставлять в фокусе своего внимания неочевидные, лежащие в тени, основания любых утверждений. Для Якоби недоктринальная философия – это не-философия в указанном выше смысле: Якоби интересуется то, что он знает ни при каких условиях не может, но то, что «знает» и создает его.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бибихин 2009 – *Бибихин В.В.* Чтение философии. СПб.: Наука, 2009.
- Молчанов 2024 – *Молчанов В.И.* Формы языка и акты сознания в VI Логическом исследовании Эдмунда Гуссерля // Э. Гуссерль. Логические исследования. Т. 2, ч. 2. Элементы феноменологического прояснения познания. М.: Академ. проект, 2024. С. 270–319.
- Толстой 1987 – *Толстой Л.Н.* Анна Каренина // Л. Толстой. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т. 8. М.: Правда, 1987.
- Узланер 2011 – *Узланер Д.* Введение в постсекулярную философию // Логос. 2011. № 3 (82). С. 3–32.
- Хабермас 2006 – *Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 (47). С. 5–13.
- Хампе 2016 – *Хампе М.* Учения философии. Рассказывать vs. утверждать. М.: Логос, 2016.
- Хайдеггер 1998 – *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени. Томск : Водолей, 1998.
- Чернов, Шевченко 2010 – *Чернов С.А., Шевченко И.В.* Фридрих Якоби: вера, чувство, разум. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
- Якоби 2006 – *Якоби Ф.* Письмо Якоби к Фихте // Гаман И.Г., Якоби Ф.Г.. Философия чувства и веры. СПб.: 2006. С. 206–264.
- Якоби 2010 – *Якоби Ф.* Последнее слово к современникам // Чернов С.А., Шевченко И.В. Фридрих Якоби: вера, чувство, разум. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 553–559.
- Habermas web – Habermas J. Ein Avantgardistischer Spürsinn für Relevanzen Was den Intellektuellen Auszeichnet // <https://www.blaetter.de/ausgabe/2006/mai/ein-avantgardistischer-spuersinn-fuer-relevanzen>

REFERENCES

- Bibikhin V.V., 2009. *Reading Philosophy*. St. Petersburg, Nauka Publ.
- Molchanov V.I., 2024. Forms of language and acts of consciousness in the VI Logical Investigation of Edmund Husserl. E. Husserl. *Logical Investigations. Vol. 2, pt. 2. Elements of the phenomenological clarification of knowledge*. Moscow, Academic project Publ.
- Tolstoy L.N., 1987. Anna Karenina. *Collected Works in Twelve Volumes*, vol. 8. Moscow, Pravda Publ.
- Uzlaner D. Introduction to Post-Secular Philosophy. *Logos*, no. 3 (82), pp. 3-32.
- Habermas J., 2006. To Be the First to Sense the Important: What Distinguishes an Intellectual // *Neprikosnovenny zapas*, no. 3, pp. 5-13.
- Hampe M., 2016. *Teachings of Philosophy. Telling vs. Asserting*. Moscow, Logos Publishing House.
- Heidegger M., 1998. *Prolegomena to the History of the Concept of Time*. Tomsk, Vodolay Publ.
- Chernov S.A., Shevchenko I.V., 2010. *Friedrich Jacobi: Faith, Feeling, Reason*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ.
- Jacobi F., 2006. Jacobi's Letter to Fichte. Gaman I.G., Jacobi F. *Philosophy of Feeling and Faith*. St. Petersburg Publ., pp. 206-264.
- Jacobi F., 2010. A Final Word to Contemporaries. Chernov S.A., Shevchenko I.V. *Friedrich Jacobi: Faith, Feeling, Reason*. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., pp. 553-559.
- Habermas J., 2006. *Ein Avantgardistischer Spürsinn für Relevanzen Was den Intellektuellen Auszeichnet*. URL: <https://www.blaetter.de/ausgabe/2006/mai/ein-avantgardistischer-spuersinn-fuer-relevanzen>

Information About the Authors

German V. Melikhov, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Social Philosophy, Kazan Federal University, Kremlyovskaya St, 18, 420008 Kazan, Russian Federation, german.melikhov@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4471-4841>

Nazilya N. Melikhova, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Philosophical Science and Social Work, Kazan National Research Technological University, Karl Marx St, 68, 420015 Kazan, Russian Federation, nmelikhova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3521-3631>

Информация об авторах

Герман Владимирович Мелихов, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, german.melikhov@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4471-4841>

Назиля Накиповна Мелихова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии науки и социальной работы, Казанский исследовательский национальный технологический университет, ул. Карла Маркса, 68, 420015 г. Казань, Российская Федерация, nmelikhova@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0002-3521-3631>